

Коллекция Современной Прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Нелли Копейкина

**Два романа
из кармана**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
К55

Копейкина, Н.

К55 Два романа из кармана / Н. Копейкина. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM / Интернацио-
нальный союз писателей, 2019. — 352 с. — (Коллекция
современной прозы).

ISBN 978-5-519-71410-5

Представленные в этой книге романы «Ножи» и «Козни» — это лёгкое чтение, доступное широкой читательской аудитории. Они удерживают внимание читателя, даже самого неумелого. В обоих представленных романах много злодейств, но, к счастью, через паутину злодеяний отрицательных героев пробиваются добрые человеческие чувства и поступки положительных персонажей.

Большой ценностью произведений Копейкиной Н.Г. является натуралистическая передача образов без затемнения зла и осветления добра.

Составитель серии: Юлия Ковалевская

BIC FA
BISAC FIC000000

© Нелли Копейкина, текст, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

© Т8 Издательские технологии, 2019

ISBN 978-5-519-71410-5

Копейкина Нелли (Найля Гумяровна) – уроженка города Фурманова Ивановской области. Дата рождения – 03.03.1959.

Автор романов, рассказов и новелл для взрослых, сказок и рассказов для детей, стихов для взрослых и детей, прозаических и стихотворных сценариев. Автор слов более семидесяти песенок, сочинённых для детских спектаклей.

Член МГО Союза писателей России; член Российского союза писателей; член Интернационального Союза писателей, драматургов и журналистов; член региональной общественной организации «Клуб писателей ЦДЛ»; член Национального агентства по печати и СМИ «Русский литературный центр».

Главным в своём творчестве считает детские произведения, так как, по её мнению, то, что преподносится детям, – это самый тонкий, самый значимый пласт культуры.

Козни

Унылая погода унылила настроение Татьяны. Цифры были все проанализированы, введены в нужные графы таблиц, бумаги все просмотрены, проработаны, разложены и подшиты. Стол чист, компьютер выключен, вот только зачем-то в руке поплясывает ручка. Ах, да, нужно записать памятку на завтра. Записала. Опять посмотрела через окно на улицу. «Темнеет, пойду», – решила Татьяна, приподнимаясь с сиденья и протягивая руку за сумкой, но не успела до неё дотянуться, как зазвенел телефон. Звонил Параченко Михаил Сергеевич – хозяин фирмы, или, как он любил, чтоб его называли, босс. Звонок был внеурочным: рабочий день уже пять минут назад окончился. Быстро подняла трубку и услышала:

– Татьяна Владленовна, зайдите, пожалуйста!

Последнее слово было неожиданно для Татьяны, и, хотя оно и должно было придать сказанному форму просьбы, она услышала приказ, да ещё с каким-то подвохом: не помнила Татьяна, чтоб босс употреблял слово «пожалуйста» раньше.

– Да, Михаил Сергеевич, иду, – ответила Татьяна и, мельком взглянув на себя в зеркало, поспешила в кабинет босса.

В кабинете, кроме Параченко, был ещё один человек – незнакомый Татьяне мужчина приятной наружности, на вид лет тридцати пяти, одетый в дорогой пиджачный костюм. Оба – и Параченко, и незнакомец – встретили Татьяну приветливыми улыбками. Что-то насторожило её, но что именно, она не успела осознать, так как сразу при её появлении Михаил Сергеевич, оставляя на лице улыбку, представил ей незнакомца:

– Вот, Татьяна, знакомьтесь, это наш новый директор по кадрам, Простаков Степан Иванович.

Простаков тут же при появлении Татьяны встал с кресла и теперь, представляемый Параченко, стоял перед ней красивый, высокий, широкоплечий, широко улыбающийся, и ожидал её реакции. Во взгляде нового сотрудника Татьяна успела прочесть кроме приветливости ещё и мужской интерес, что смутило её, но, умея владеть мимикой, она спрятала смущение за милой улыбкой.

– Татьяна, – представилась она, протягивая новому сотруднику руку для рукопожатия. Рукопожатие Степана Ивановича было умеренно крепким, энергетически наполненным и, кроме дружелюбности, как показалось Татьяне, несло в себе чувственность.

– Присаживайтесь, Татьяна Владленовна, – услышала Татьяна неожиданно вежливое приглашение босса. Обычно Параченко не отличался вежливостью, более того, был груб и хамоват, потому от неожиданности Татьяна села в кресло чуть быстрее обычного и обратила своё внимание к нему. Параченко, оставив привычную для себя маску важного вельможи, весело и немного возбуждённо заговорил, больше обращаясь к Степану Ивановичу. Говорил он о Татьяне: похвалил её как сотрудника, отметил некоторые её деловые качества и несколько раз заметил, что Татьяна – тот человек, кому он полностью доверяет. Потом перешёл к тому, что он стремится к созданию единого коллектива из умелых, преданных ему людей и что новый директор по кадрам должен сыграть в том решающую роль. Со слов Параченко получалось, что почти всех он постепенно планирует заменить преданными людьми, ну а Татьяна уже такой человек, и менять её не надо. Услышанное было лестно Татьяне. Она, финансовый директор общества, действительно была хорошим, преданным делу работником, но считала, что босс недооценивает её; сейчас же, слушая его,

поняла, что он всё-таки ценит её как специалиста, только почему-то не выказывал этого раньше.

– Татьяна, – обратился к ней Параченко, лукаво заглядывая в глаза, – а ведь тебе предстоит со Степаном Ивановичем работать в тесной упряжке. Я даже посадил вас поближе друг к другу.

Не понимая, что именно босс имеет в виду, куда клонит, к чему говорит это, Татьяна сидела в выжидательном молчании. Параченко, сказав это, тоже умолк и тоже выжидательно смотрел на неё. Ей пришлось заговорить:

– Да мы как бы все в одной упряжке...

– В упряжке-то одной, да тянем в разные стороны, – с нескрываемой злобой в голосе прервал её Параченко. При этом даже во взгляде его читалась злоба. – Я же имею в виду, что ты и Степан, вы оба, будете тащить дело вперёд. Финансы – тут, Татьяна, ты... – Параченко несколько запнулся, подыскивая слова, нашёл их и поправился: – На тебя надежда. Кадры, что немаловажно, – это уж Степан.

Параченко долгим, но уже потерявшим злость взглядом посмотрел на Степана, потом коротко посмотрел на свои дорогие наручные часы и снова сменил тон на близкий к дружественному.

– Знаете что, – заговорил он, обращаясь к обоим – и к Татьяне, и к Степану, – мне надо бежать. Татьян, покажи Степану Ивановичу его кабинет – это где сидел Герасимов, и вот ещё что... Мы со Стёпой хотели посидеть сегодня, пообщаться, повспоминать прошлое – мы же с ним однокурсники – но, увы, срочно надо быть дома, а в «Баргузине» заказан столик на двоих. Ты, Татьян, сходи с ним. Ну неловко как-то отменять заказ...

От неожиданности Татьяна опешила, секунды три молча в недоумении смотрела на босса, потом вымолвила:

– Но нам-то со Степаном Ивановичем нечего вспоминать. – Мельком глянула на Степана.

– А вам полезно лучше узнать друг друга, – при этом в голосе Параченко прозвучали нотки приказа, что вызвало у Татьяны желание ответить категоричным отказом; она уже была готова что-то сказать, но её опередил Простаков:

– Татьяна Владленовна, пожалуйста, – ласково вымолвил он, – давайте посидим немного, пообщаемся. Думаю, Михаил Сергеевич прав, нам с вами найдётся о чём поговорить. Потом я вас провожу.

Просьба Простакова, выраженная словами и мимикой, а главное, интонация просьбы, в которой прозвучали трогательные нотки, вызвали в Татьяне желание пойти с ним в ресторан, и она тут же ответила:

– Спасибо, Степан Иванович, за приглашение. Я с удовольствием.

Параченко с момента появления Татьяны в кабинете с весёлым детским интересом наблюдал за ней. Почти всему Татьяна удивлялась. Удивилась появлению нового сотрудника, удивилась, огорчилась и даже возмутилась тому, что новичок займёт кабинет Герасимова. Хотела даже что-то сказать, наверное, спросить о Герасимове, но он не дал. Особо Параченко порадовало удивление Татьяны при его сообщении о том, что со Степаном они однокурсники. Он точно видел, как на её лице при слове «однокурсники» отразился вопрос. Хорошего роста, спортивного телосложения, с неброскими пропорциональными чертами лица, в свои тридцать семь лет Параченко выглядел лет на двадцать пять – тридцать, и это было предметом его особой гордости.

А вот с рестораном поведение Татьяны ему было непонятно: похоже, сначала она хотела отказаться, но тут же согласилась. Да и что бы ей не соглашаться-то: дома её никто не ждёт, а потом – халява.

Татьяна, действительно, была удивлена тому, что новичку выделен кабинет Герасимова, и было не понятно, куда же переселили прежнего хозяина кабинета. Непонятно было и про ресторан, но более всего удивило заявление босса о том, что со Степаном они однокурсники. Из учредительных документов она знала возраст Параченко, однокурсниками мужчины могли бы быть, но из верного источника Татьяна знала, что Параченко никогда не был студентом ни одного вуза и что диплом его был куплен.

Параченко удалился как-то неожиданно быстро, оставив Татьяну со Степаном стоящими в коридоре под дверями бывшего рабочего кабинета Герасимова Виктора Андреевича – снабженца предприятия. У Степана Ивановича оказался ключ; он отпер дверь кабинета и по-хозяйски толкнул её. Дверь открывалась внутрь. «Да что ему показывать, – подумала Татьяна о новичке, – он, похоже, тут уже освоился». Это она ему и сказала:

– Что мне вам показывать, вы прекрасно уже освоились тут.

Сказанное ничуть не смутило Степана Ивановича. Широко, белозубо улыбаясь, он жестом пригласил Татьяну войти, вошёл следом, указал ей место на диванчике, сам сел в кресло напротив в удобной раскованной позе и только тогда ответил:

– Да, я уже отработал сегодня полдня. Даже успел о вас многое узнать.

Говорил Степан Иванович серьёзно, но глаза его чему-то нежно улыбались.

– Да, и что же? – поинтересовалась Татьяна.

– К примеру, мне известно, что вы закончили Бауманку, потом финансовый, знаете два языка, не замужем.

Татьяна, считавшая себя правой рукой хозяина, была

